

Стражи у двери открыли её перед третьим принцем и, опустившись на колени, застыли с серьёзными лицами. Принц не удостоил их ответа, шагнув внутрь. Его суровое выражение лица сделало и без того холодные покои Муянь ещё более мрачными.

— Я слышал, что мать нездорова, и пришёл выразить своё почтение. Евнух Лу говорит, что мать простудилась из-за долгого пребывания в дворце ледяного предела, где земля слишком влажна. У меня есть лекарство, специально предназначенное для лечения простуды, и я прикажу доставить его матери.

Слова принца были произнесены с должной вежливостью, но в них не было ни капли тепла, словно он говорил с совершенно чужим человеком. Более того, в его словах сквозила лёгкая презрительность.

Услышав это, лицо наложницы Му резко изменилось. Её и без того бледное лицо стало ещё бледнее. Однако, дрожащей рукой она произнесла, кланяясь принцу:

— Сынок, не стоит так церемониться. Если это твоя забота, я обязательно приму лекарство.

— Тогда я не буду больше беспокоить. Отдохни, мать. Я удаляюсь.

С этими словами принц поклонился и направился к выходу.

Наложница Му, нарушив свой обычный спокойный и достойный вид, оставалась в состоянии шока. Её глаза пристально следили за спиной принца, словно она ждала, когда он окончательно покинет комнату. В её взгляде не было ни привязанности, ни сожаления, лишь нетерпение.

Вдруг принц остановился у двери, не оборачиваясь, и холодно произнёс:

— Я так беспокою мать?

Услышав это, наложница Му не смогла вымолвить ни слова. Её дыхание участилось, и она начала задыхаться. Ни один из слуг в комнате не осмелился вмешаться, все стояли в стороне, затаив дыхание. В конце концов, наложница Му не выдержала, и из её рта выплеснулась кровь. Она рухнула на пол.

Принц усмехнулся и вышел из её покоев.

Когда принц вернулся в свой дворик, Му Сюэши уже проснулся и сидел за столом, что-то возясь с каким-то предметом. Увидев внезапное появление принца, на его лице появилась тень страха.

— Ты что, не мог предупредить, что заходишь?

Принц с недоумением осмотрел Му Сюэши, который, водя глазами по комнате, левой рукой поддерживал правый рукав и указал на вазу, громко крикнув:

— Смотри, там кто-то есть!

В тот же миг Му Сюэши вытащил из рукава две связки плодов из золота и нефрита и положил их обратно на поднос. Подняв голову, он увидел, что принц даже не повернулся, поняв, что тот всё видел.

Му Сюэши сглотнул, на его лице появилось смущение, а щёки покраснели, придавая ему очаровательный вид. Однако, когда принц застыл в нерешительности, Му Сюэши вдруг громко закричал:

— Ты что, тормоз! Я кричал, а ты даже не среагировал!

Принц нахмурился, но промолчал. Му Сюэши, видя его молчание, снова сглотнул и достал из маленького мешочка на поясе два кусочка красного сливового пирога. Затем, под пристальным взглядом принца, он начал выкладывать на стол кристаллические сладкие шарики, мягкие пирожные с белым сахаром, изысканные фрукты, дворцовое сладкое вино... и даже два серебряных слитка и три связки агатовых заколок, которые он откуда-то достал.

— Чего уставился? Я же просто взял немного твоих вещей! Ты такой зануда... — начал он шутить, чтобы разрядить обстановку, но к концу фразы голос его ослаб.

Увидев, что принц остаётся холодным, Му Сюэши с громким плачем упал на колени:

— Ваше высочество, проявите великодушие! Я просто хотел прогуляться, а без еды куда я пойду? Я боялся, что не хватит, и взял немного серебра из копилки. Вам же всё равно на эти деньги... Я всё верну, ладно? А эти плоды из золота и нефрита у нас не продаются, я съел несколько, но могу пойти и собрать ещё... У-у-у...

«Копилка», о которой говорил Му Сюэши, была медной статуей предыдущего императора, использовавшейся для ритуалов. В основании статуи было отверстие, куда клали серебро, символизируя, что предки собирают богатство в казну. И вот он вытащил его оттуда. Плоды из золота и нефрита, конечно, не росли на деревьях. Это были редкие подношения от южных чиновников. Одна лоза давала лишь несколько гроздей, и, доставленные в императорскую столицу, они практически исчезали. Император подарил их только третьему принцу, но тот даже не попробовал их, а Му Сюэши уже успел съесть и унести большую часть.

Жалобное выражение лица Му Сюэши не тронуло принца. Его холодный голос не смягчился ни на йоту.

— Никуда ты не пойдёшь!

— Почему? — плач Му Сюэши резко прекратился, и он с недоумением посмотрел на принца. —

Зачем тебе держать меня здесь с моей внешностью? Чтобы отпугивать духов? Или чтобы мучить себя?

Му Сюэши всё ещё думал, что его лицо выглядит так же отвратительно, как в отражении пруда. В его прозрачных глазах читалась глубокая неуверенность. Если бы такие слова и выражение лица были у кого-то в наше время, их бы сочли наигранными, но в устах Му Сюэши они звучали искренне и печально.

С момента рождения лишь учитель видел его настоящее лицо. Всю жизнь он жил под личиной, и это вызывало в нём глубокую тоску. Если бы можно было порезать лицо и обрести свободу, Му Сюэши сделал бы это без колебаний. Но лицо — дар родителей, и его нельзя было изуродовать.

Принц, конечно, не был настолько добр. Му Сюэши был всего лишь пленником, которому суждено было умереть от его руки. Но в таком безумном состоянии принц был вынужден защищать его.

Видя, что принц снова молчит, Му Сюэши начал терять терпение. Жить с таким человеком было настоящим испытанием для слуха. Он говорил целую кучу слов, а тот даже не пикнул.

«Ты не хочешь, чтобы я ушёл? Я всё равно уйду!» — громко протестовал он в душе.

Нужно было обязательно изучить окружающую обстановку, чтобы в случае чего можно было сбежать. Этот человек — принц, и, если он в хорошем настроении, может спасти, а если в плохом — убить, и это не будет иметь значения. Особенно в это время, когда есть император и простые люди, жизнь которых ничего не стоит.

Как минимум, нужно было понять, кто он сейчас в этом времени, какое положение занимает и какие преимущества может использовать. И, наконец, использовать всё это, чтобы найти серебряную монету и осуществить великий план возвращения домой.

За дверью раздалось объявление, заставившее Му Сюэши вздрогнуть. Он быстро вернулся к реальности. Оглянувшись на принца, он увидел, что тот, словно ничего не слыша, стоит перед старинной картиной, внимательно разглядывая её.

«Опять изображает учёного», — подумал Му Сюэши, кривя губы. Даже стоя спиной, принц чувствовал, какое выражение лица было у Му Сюэши. От этой мысли картина перед ним ожила.

Му Сюэши осторожно подошёл к принцу, несколько раз протянув руку, но каждый раз отдергивал её. Наконец, увидев, что выражение лица принца мягче, он осмелился постучать по его плечу, осторожно сказав:

— Эй, Ваше высочество, вас зовут. Почему вы не отвечаете?

Принц не отреагировал на слова Му Сюэши, даже не обернувшись. Му Сюэши замер, покружив вокруг принца, и пробормотал:

— Неужели он впал в транс? Хотя вряд ли, но кто знает, древние ведь могли умереть от тренировок!

Наконец, Му Сюэши набрал полные лёгкие воздуха и закричал принцу:

— Вас зовут!

Принц резко повернул голову, и его глаза метнули ледяной взгляд. Му Сюэши отшатнулся, его прекрасное лицо мгновенно исказилось от страха, а руки начали беспорядочно махать.

— Это... я просто... предупредил...

Не дав ему закончить, принц без выражения вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Му Сюэши долго не мог прийти в себя, а затем попытался последовать за ним, но, сколько ни старался, не смог открыть дверь.

<http://bllate.org/book/15425/1364593>